

Для цитирования: Ковалев, А. А. Войны современности и их влияние на национальную безопасность / А. А. Ковалев // Социум и власть. — 2023. — № 4 (98). — С. 37—50. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-4-37-50. — EDN UWPLYV.

УДК 355.01

EDN UWPLYV

DOI 10.22394/1996-0522-2023-4-37-50

ВОЙНЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ковалев Андрей Андреевич,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Северо-Западный институт управления —
филиал, доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
кандидат политических наук, доцент.
Санкт-Петербург, Россия.
ORCID: 0000-0002-7760-5732
E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Война занимает особое место в развитии человечества, т. к. представляет собой неотъемлемую часть его истории.

Проблема войны является предметом междисциплинарных исследований на протяжении всего периода становления социальных наук. Осмысление противоборства народов и отдельных социальных групп имеет место в философской мысли со времен возникновения первых крупных цивилизаций. На современном этапе развития общества проблематика войны тесно сопряжена с феноменом национальной безопасности, которая направлена на защиту государства от внутренних и внешних угроз и предупреждение рисков, посягающих на гармоничное развитие человека и общества, инфраструктуру, экономику, а также социально-политическое благополучие нации.

Цель. Определение степени влияния войн современности на национальную безопасность.

Методы. В работе использованы: логический метод для структурирования

материалов, исторический метод для корректного и хронологически последовательного изложения фактов, сравнительный метод с целью выявления особенностей рассматриваемых феноменов и дедуктивный метод для формулирования выводов по результатам исследования.

Научная новизна исследования. В исследовании проведен детальный анализ современных войн и их воздействия на национальную безопасность. Автором изучены взаимосвязи между различными формами военных конфликтов и их последствиями для стабильности государства. Особое внимание уделено методологии анализа гибридных и асимметричных войн, что позволило глубже понимать их характеристики и влияние на систему национальной безопасности. Этот подход помогает лучше осознавать динамику современных угроз и стратегии их противодействия.

Результаты. Дано определение национальной безопасности через феномен войны, определены особенности обычной войны, которые оказывают влияние на национальную безопасность государства. Также сделан анализ влияния методов асимметричной войны на национальную безопасность, определены особенности гибридной войны в противостоянии основам национальной безопасности, рассмотрены новые вызовы российской национальной безопасности и ответы на них.

Выводы. На современном этапе развития мирового сообщества классификация войн существенно изменилась и расширилась. Это обстоятельство, в свою очередь, требует от государства изменения принципов обеспечения национальной безопасности, основанной на превентивных способах организации и практической реализации, устойчивой национальной идентичности, эффективной работе всех акторов национальной безопасности, стремлении к социально-экономической и политической стабильности.

Ключевые слова:

традиционная война,
асимметричная война,
гибридная война,
национальная безопасность,
актор национальной безопасности,
государство,
национальная идентичность

Введение

Война занимает особое место в развитии человечества, т. к. представляет собой неотъемлемую часть его истории. Она является предметом междисциплинарных исследований. Противоборство родов, племен, общностей, народов как социально-политический факт наблюдается в философской мысли с эпохи возникновения первых крупных цивилизаций. На современном этапе развития общества проблематика войны тесно сопряжена с феноменом национальной безопасности, которая направлена на защиту государства от внутренних и внешних угроз и предупреждение рисков, посягающих на гармоничное развитие человека и общества, инфраструктуру, экономику, а также социально-политическое благополучие нации.

Цель исследования — определение степени и форм влияния войн современности на национальную безопасность.

В работе были использованы логический метод для структурирования материалов, исторический метод для корректного и хронологически последовательного изложения фактов, сравнительный метод с целью выявления особенностей рассматриваемых феноменов и дедуктивный метод для формулирования выводов по результатам исследования.

Научная новизна исследования заключается в изучении влияния современных войн, несущих угрозы государству, на обеспечение его национальной безопасности.

В ходе исследования были использованы материалы научных трудов отечественных и зарубежных исследователей в области философской антропологии, социологии и политологии, в том числе работы Сунь-Цзы, Карла фон Клаузевица, Гарольда Ласвелла, Арнольда Вулферса, Фрэнка Хоффмана, О. В. Тиханючева, Л. В. Дериглазовой и др.

Война и национальная безопасность: определение понятий

Понятие войны является предметом дискуссии уже многие века. Так, Сунь-Цзы определял войну как насущный для государства вопрос, бойкотирующий жизнь или смерть, способ выживания или гибели [8, с. 24], а для оценки ее основ предлагал провести анализ пяти ключевых факторов: морального влияния, климата, местности, лидерства и учения (науки познания). При этом он заявлял, что «крайне важно на войне подавлять стратегию врага» [4, с. 25—26].

Карл фон Клаузевиц определил войну как «подмножество теорий крупного конфликта», т. е. как нечто ограниченное в большем масштабе, действие сил по принуждению врага к подчинению, продолжению политики другими средствами, делая заключение, что «война — это жестокая борьба воли» [5, с. 54—55].

Марксистская концепция определяла понятие «война» как продукт конфликта социальных классов. Согласно Всемирной арабской энциклопедии война — это «совокупность негативных социальных процессов, характеризующихся насильственным разрушительным конфликтом» [21, с. 154—155]. В этом конфликте ведущая роль принадлежит регулярной армии (организованным вооруженным группам) или ополченцам/военизированным группам. Цель — нанесение ущерба противоположной стороне, как в ее военном, так и в гражданском качестве. Таким образом, война — это конфликт между соперничающими силами.

Важно отметить, что цель любой войны заключается в стремлении подчинить себе волю противника. При этом данная цель достигается не только технологическим и военно-силовым преимуществом, но и социально-психологическими методами воздействия на противоборствующую армию, общество, элиты. Также используется метод

экономической блокады и ряд других.

Таковы определения традиционной (классической) войны. Однако за последние несколько десятилетий военная практика и военная теория претерпели значительные изменения. В настоящее время категория «война» расширилась и приобрела новый смысл благодаря многообразию ее разновидностей, сложившихся под влиянием различных факторов.

В рамках настоящего исследования, помимо традиционной войны, будут рассмотрены такие ее формы, как асимметричная и гибридная, которые нарушают правила и логику обычной войны и сочетают традиционные и нетрадиционные методы борьбы [6, с. 7]. При этом важно понимать, как нетрадиционные войны в различных своих вариациях способны влиять на национальную безопасность современного государства для эффективного противостояния новым вызовам.

Национальная безопасность изначально понималась как свобода от военной угрозы и политического принуждения [18, с. 3—4], то есть как обороноспособность суверенного государства. Защита от военного нападения — это ключевой элемент национальной безопасности в случае применения традиционных способов ведения войны.

Согласно Вальтеру Липману «нация чувствует себя в безопасности, когда ей не приходится жертвовать своими законными интересами, чтобы избежать войны, а также когда она способна, в случае необходимости, поддерживать их с помощью войны» [20, с. 122]. Гарольд Дуайт Ласвелл, в свою очередь, писал, что «отличительный смысл национальной безопасности означает свободу от иностранного диктата» [15, с. 14]. Даже Арнольд Оскар Вулферс, смягчая в дальнейшем описание термина, соглашался, что «национальная безопасность объективно означает отсутствие угроз приобретенным ценностям, а субъективно — отсутствие страха, что такие ценности подвергнутся нападению» [23, с. 91].

С течением времени понятие национальной безопасности расширилось. Например, Чарльз Майер утверждал, что национальная безопасность «лучше всего описывается как способность контролировать те внутренние и внешние условия, которые общественное мнение считает необходимыми для осуществления его собственного самоопределения или автономии, процветания и благополучия» [17, с. 5]. Прабакаран Палери дал еще более широкую трактовку. Он определил национальную безопасность как «поддающееся измерению состояние способности нации преодолевать многомерные угрозы очевидному благополучию своего народа и своему выживанию как национального государства в любой момент времени путем уравнивания всех инструментов государственной политики посредством управления...» [18, с. 52—54].

Итак, во всех приведенных определениях национальной безопасности упоминается угроза войны и необходимость ее преодоления. Однако важно отметить, что по причине усложнения самого феномена войны и появления ее новых разновидностей возникает необходимость пересмотра стратегии национальной безопасности для современных государств, чтобы отвечать вызовам и угрозам настоящего времени.

Согласно нынешним аспектам развития международных отношений, внутренней политики государств и вызовам современности национальную безопасность можно определить как комплекс мероприятий, которые направлены на профилактику и предупреждение внутренних и внешних угроз, оказывающих нелегитимное влияние и провоцирующих дестабилизацию политических, социальных и экономических процессов, посредством военно-силового воздействия.

Таким образом, феномен национальной безопасности неразрывно связан с понятием «война». Как уже было отмечено, можно выделить несколько

разновидностей современных войн. В рамках настоящего исследования будет проанализировано влияние традиционной (обычной) войны, а также гибридной и асимметричной на национальную безопасность современного государства.

Особенности обычной войны в современном понимании национальной безопасности

Обычная (традиционная) война — это конфликт между двумя государствами или двумя воюющими сторонами, каждая из которых может быть коалицией нескольких национальных государств. В войне государство оставляет за собой право монополизировать законное применение силы в отношении другого государства. Стратегическая цель обычной войны состоит в том, чтобы навязать свою волю враждебному государству или, наоборот, предотвратить навязывание воли государства-агрессора. Такие войны целесообразно называть классическими, они происходили на протяжении всей истории человечества.

Обычная война — это формально объявленное военное противостояние между государствами, возникающее из-за множества причин, отражающих их национальные интересы. Это борьба за гегемонию между коалициями государств, а также с участием негосударственных субъектов, которые используют обычные военные технологии и методы. В таких войнах физический ущерб в виде человеческих жертв среди военных и гражданских лиц является закономерным результатом. Кроме того, происходит значительное уничтожение ресурсов, что также наносит ущерб экономике и инфраструктуре страны.

Национальная безопасность в рамках противодействия обычным войнам предусматривает предупреждение появления массовых жертв среди граждан своей страны. В связи с этим внешнеполитические доктрины таких государств,

как, например, США, Великобритании, Израиля и Российской Федерации, предусматривают активную политическую и дипломатическую работу за пределами границ государства с целью предотвращения возможности возникновения и эскалации военных действий на своей территории и, следовательно, факта потерь среди граждан данного государства.

Обычная война предполагает боевые действия, основанные на применении силы, в которых противники используют различные современные для данной эпохи технологии, а противостояние разворачивается на поле боя. Тактика обычной войны характеризуется серией наступательных, оборонительных и стабилизационных операций, проводимых против вражеских сил.

Классик теории традиционных войн К. Клаузевиц отмечал, что война характеризуется изменяющимся взаимодействием трех сил: эмоций (нелогичной), совпадения (логической) и разума (рациональной), с которыми связаны ключевые акторы, состоящие из людей, армии и правительства. Эти переменные часто объединяются, чтобы вызвать «туман войны» [4, с. 101]. Именно эти три силы учитываются и в обеспечении национальной безопасности государства: мирное население является объектом охраны, армия — инструментом охраны, а правительство формирует концепцию и реализует ее посредством руководства вооруженными силами. Тем самым национальная безопасность в контексте обычной войны существует и в активной форме, и в пассивной. В активной форме она порождает предупредительные или опережающие военные действия, направленные на поражение противника до того момента, когда его потенциальная угроза будет реализована. В пассивной форме она, напротив, выполняет функцию сдерживания военной мощи агрессора по возможному факту нападения в виде проведения интенсивной военной операции.

Военные действия в обычной войне, как правило, сосредоточены на вооруженных силах противника. Механизмы победы здесь включают поражение вооруженных сил противника, уничтожение его военных ресурсов или захват и удержание земли. Обычная война предполагает, что население на территории операций не является стороной конфликта, оно будет зависеть от любого политического исхода, навязанного или оговоренного в ходе переговоров. Одной же из основных целей национальной безопасности остается сокращение массовых потерь среди гражданского населения в процессе проведения военных действий.

В настоящее время в рамках обычной войны встречается несбалансированный вариант ее проведения¹. Несбалансированная война зависит от технологий, таких, например, как блокировка сетей и доступа к Интернету. При этом технологические системы, несмотря на положительные характеристики, являющиеся технически уязвимыми для манипуляций, ведь у противника появляется возможность с их помощью атаковать жизненно важные инфраструктуры. Важно отметить, что данные уязвимости современных информационных технологий используются как агрессором, так и защищающейся стороной конфликта. Следовательно, развитые механизмы обеспечения национальной безопасности также включают в себя применение новейших технологий нападения и защиты, преследуя цель свести к минимуму их использование противником.

Таким образом, особенности обычной войны имеют свое отражение в современном понимании национальной безопасности, мотивируя обе стороны военного конфликта к комплексному подходу к механизмам предупреждения угроз, которые каждая из сторон интерпретирует как механизмы

реализации своей национальной безопасности.

Влияние методов асимметричной войны на национальную безопасность

Асимметричная война — это война между двумя или более сторонами конфликта с кардинально различающимися военными возможностями, в которой хотя бы одна из них должна быть негосударственной силой [1]. Еще в учении Сунь-Цзы отмечалось, что «все войны асимметричны, потому что в них используются сильные стороны противника, атакуя его слабости» [8, с. 57]. Впоследствии военные мыслители расширили данное определение, включив в него такой признак, как несоответствие в планировании и стратегии. В этом типе конфликта стратегия и тактика нетрадиционной войны и партизанской войны смешиваются, слабая сторона конфликта пытается преодолеть количественное и качественное превосходство противника и часто действует так, чтобы преимущества его сил обернулись против него.

Брендан Люит дал следующее определение асимметричной войне: «это тип войны между воюющими сторонами, относительная военная мощь, стратегия или тактика которых существенно различаются» [16]. Согласно исследователю этот вид ведения войны также используется повстанцами или ополченцами движения сопротивления, которые могут иметь статус незаконных комбатантов, действующих против постоянной армии. Роберт Тоумз утверждал, что асимметричная война может характеризовать конфликт с неравномерными ресурсами у сторон. В таком противостоянии обе стороны могут использовать относительные слабости противника. Часто это приводит к применению нетрадиционных военных методов, когда менее мощная сторона стремится компенсировать свои недостатки в численности или оборудовании через стратегические ходы [22].

¹ Unbalanced warfare not new for U.S. Navy // NBC News. URL: <https://www.nbcnews.com/id/wnba30157793> (дата обращения: 08.10.2023).

Асимметричная война также происходит между регулярными военными и неправительственными группами, не только уничтожая военные объекты и комбатантов, как в обычной войне, но и охватывая широкий спектр политических, экономических и социальных целей.

Асимметричная война — это война, которую ведет более слабая сторона для реализации своей политической цели, которая может быть достигнута только путем нанесения тяжелых потерь более сильной стороне с целью информирования международного сообщества о том, что ситуация обострена и требует разрешения.

Такая война крайне сложна для государства, разрабатывающего концепцию национальной безопасности. В XX в. считалось, что ее сложность преувеличена ввиду технологической отсталости повстанцев или вооруженной оппозиции, т. к. чаще всего они получали сравнительно дешевое вооружение, уже утратившее актуальность у технологически развитых государств-спонсоров. Военная же активность оппозиции в XXI веке на примере Ливии, Сирии, Израиля, Омана и ряда других стран показала, что ситуация изменилась. Так, регулярная армия или подразделения специального назначения государства начинают сталкиваться с хорошо оснащенными повстанцами, которые получают высокотехнологичное вооружение, крупное финансирование, используют современные методики ведения боев не только на пересеченной местности, но и в городской черте.

Исследователи объясняют эффективность таких войн несколькими особенностями, которые могут быть характерны для слабой стороны, например:

- наличие секретного оружия;
- наличие могущественных союзников;
- игнорирование сильной стороной реальности угроз;
- требование выполнить экстремальные, часто заведомо невыполнимые условия;

— имитация соотношения сил [12; 13; 19].

Следовательно, акторы национальной безопасности — регулярная армия и различные войска специального назначения, службы безопасности и быстрого реагирования, полиция — должны быть обучены противостоять таким угрозам, а также проинструктированы на предмет наличия у нелегитимных групп видов вооружения, владения технологиями и техниками ведения боевых действий.

Необходимо заметить, что с точки зрения национальной безопасности государства любые военные формирования граждан его страны вне его юридического поля становятся террористическими. Государство не приемлет таких трактовок, как «повстанческий» или даже «оппозиционный». Это незаконно.

Поскольку ситуация с национальной безопасностью имеет прямое влияние на способность государства получать кредиты, это делает повстанчество и терроризм орудием воздействия на его положение. Так достигается политический, а не военный успех. Следовательно, акторы национальной безопасности в лице институтов государственного аппарата и силовых структур, например, федерального бюро расследований, федеральной службы безопасности, государственного разведывательного управления и пр., при использовании методов асимметричной войны против государства должны акцентировать внимание на формировании системы устойчивых и однозначно понятных идеологических ценностей у рядовых граждан и представителей структур иных акторов. Это позволит нивелировать и снизить масштабирование воздействия «слабой» стороны конфликта на «сильную».

Так становится возможным снизить потенциальную угрозу экономического дисбаланса государства. Если правительство государства как один из акторов национальной безопасности будет владеть методами и механизмами предупреждения экономического дисбаланса от последствий биржевого

шока, то экономическая деятельность достаточно быстро возвратится примерно к прежним показателям и сможет нивелировать негативные последствия афтершоков, сведя к минимуму влияние «слабой» стороны.

Также необходимо отметить, что асимметричная война характеризуется рядом признаков, которые отличают ее от обычной или системной войны как с точки зрения целей, средств и инструментов, так и с точки зрения театра военных действий и времени проведения. Сунь-Цзы описал основные техники не прямых подходов и посоветовал «избегать силы и атаковать слабость противника» [8, с. 77]. Менее сильные противники в асимметричной войне предпочитают использовать неравные методы и избегать прямой конфронтации с превосходящими военными силами, нанося удары по невоенным целям, стремясь при этом контролировать местное население и использовать дипломатические, информационные и экономические методы.

Асимметричная война ведется в широком диапазоне направлений и не ограничена географическим районом, в отличие от традиционных войн, в которых театр военных действий известен и определен для обеих сторон. В отличие от обычной войны, в которой оружие применяется напрямую, в асимметричной войне для обеспечения своей пользы более слабая сторона также использует технологические и интеллектуальные средства.

Такой тип асимметричной войны, как, например, партизанское (или повстанческое) движение, видоизменяется во времени, переходя с территориальной локации в интернет-пространство, тем самым фактически растворяясь в обществе без необходимости проведения сепарации от него. Социальные сети, видеохостинги и чат-боты становятся новым оружием «слабой» стороны конфликта, ставя под угрозу стабильность власти в неизвестном месте в неизвестное время. В то же время усиление акторами национальной безопасности ре-

прессивного воздействия на отдельные слои граждан или социальные группы (ввиду невозможности идентификации представителей «слабой» стороны) ведет к социальной дестабилизации.

Глобализация также становится оружием «слабой» стороны, т. к. предусматривает ориентирование на некие ценности и традиции, которые созданы сообществом извне и не учитывают особенностей национального менталитета, национальной идентичности. Используя глобализацию, «слабая» сторона имитирует новые установки, которые практически не имеют никакой ценности кроме отрицания существующих установок в обществе или их замены на временные. Актеры национальной безопасности научились определять активных представителей «слабой» стороны, действующих стандартно в социальных сетях. Однако современные технологии VPN позволяют изменять идентификацию, тем самым исключать инфлюенсеров, т. е. представителей влияния на аудиторию, из поля идентификации.

Таким образом, асимметричная война может выступать орудием борьбы оппозиционных сил с легитимной властью в государстве. Насильственные формы такой войны постепенно уходят в прошлое, но все же сохраняются и в XXI в. Им на смену приходят формы виртуальной войны «слабой» силы. Это изменяет баланс сил и в скором времени может уже рассматриваться исследователями не как форма асимметричной войны, а как форма гибридной войны, т. к. асимметрия между «слабой» силой оппозиции и «сильной» силой акторов национальной безопасности практически уравниваются.

Особенности гибридной войны в противостоянии основам национальной безопасности

Гибридная война — это теория военной стратегии, впервые предложенная Фрэнком Хоффманом [14], которая использует политические инструменты

и сочетает методы обычной и асимметричной войны с другими методами влияния, такими как фейковые новости, традиционная дипломатия, правоохранительная деятельность и иностранное вмешательство в выборы¹. Сочетая кинетические военные действия с подрывными операциями, агрессор намеревается избежать возмездия².

О. В. Тиханычев дает следующее определение гибридной войне: это «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захвата инициативы и получения психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением» [9].

Гибридная война представляет собой сочетание обычной войны и асимметричной войны. Она характеризуется использованием современных технологий, не подчиняется установленным правилам от командования до военных операций и направлена на уничтожение мощи противника, нейтрализацию его возможностей, а также нанесение наибольшего ущерба. Таким образом, гибридная война полностью противоречит известным правилам ведения войны.

По мнению В. Л. Черноперова и У. И. Сулеймановой, гибридная война сочетает многие угрозы. Она нелегитимна, поэтому находится вне рамок

прописанных международный правовых актов. Другим аспектом проблемы является появление принципиально новых типов оружия, например, климатического, которое в силу неочевидности его применения может стать идеальным средством ведения «гибридного» противостояния. Также к таким типам оружия можно отнести, в частности, биологическое и ряд других. Сложившееся положение порождает крайне опасные взаимосвязанные между собой тенденции [11].

Природа конфликтов в настоящее время приняла более сложные формы в результате технологических и информационных революций, создавших новые области противостояния, не известные ранее. Изменились условия возникновения конфликтов и факторы влияния на них. Например, Интернет и мобильные телефоны предоставили надежные средства связи на местном и международном уровнях.

Постепенно присутствие человека на географическом поле боя становится неочевидным и необязательным. Современное развитие технологий позволило перейти на войну дронами, роботизированной техникой, а в ближайшем будущем, вероятно, и андроидами, или человекоподобными роботами. Здесь же можно отметить технологии спутникового мониторинга, которые оставляют безоружными тысячи военных и гражданских лиц перед атакой баллистических ракет и иного оружия, оснащенных самонаводящимися боеголовками, способными уклоняться не только от искажений рельефа, но и от других ракет. Фактически последнее десятилетие ведущие армии мира воюют с планшетами в руках даже на поле боя.

Искусственный интеллект и нейросети создают множество вариантов ведения военной операции или даже целой кампании. Они способны заменять десятки специалистов и предоставлять в сжатые сроки разные варианты уничтожения вражеской силы. Однако данные программы вряд ли смогут понять

¹ Standish, R. Inside a European Center to Combat Russia's Hybrid Warfare / R. Standish // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/01/18/inside-a-european-center-to-combat-russias-hybrid-warfare/> (дата обращения: 08.10.2023); Tifekci Z. It's the (Democracy-Poisoning) Golden Age of Free Speech // Wired. URL: <https://www.wired.com/story/free-speech-issue-tech-turmoil-new-censorship/?CNDID=50121752> (дата обращения: 08.10.2023).

² Pindják P. Deterring hybrid warfare: a chance for NATO and the EU to work together? // NATO Review. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2014/11/18/deterring-hybrid-warfare-a-chance-for-nato-and-the-eu-to-work-together/index.html> (дата обращения: 08.10.2023).

ценность человека, разграничить гражданское население и военных на той или иной территории.

Таким образом, гибридная война становится новым вызовом для акторов национальной безопасности, т. к. требует от них качественно иных методов защиты государства от потенциальных угроз. Последние военные операции ведущих стран мира показали, что на сегодняшний день методы гибридной войны преобладают над методами защиты государства от внешних угроз. Тем самым разработка самых современных технологий, направленных на противостояние в гибридной войне, становится приоритетной задачей в области обеспечения национальной безопасности. Фактически становится очевидным перекося в политике ведущих стран мира в сторону подавления основ национальной безопасности государств-врагов интенсивной разработкой методов и технологий гибридной войны.

Национальная безопасность России: новые вызовы и ответы

Национальная безопасность современной России видоизменилась под влиянием новых вызовов и угроз. И в первую очередь большое значение имеет юридическое (законодательное) оформление смысла этих угроз, степени их влияния на наше государство и общество, а также мер противодействия им и устранения их последствий. Так, в современной России действует несколько нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы национальной безопасности в контексте войн современности. К ним относятся Конституция РФ (1993 г.), Уголовный кодекс РФ (1996 г.), ФЗ «О безопасности» (2010 г.), ФЗ «О противодействии терроризму» (2006 г.), Военная доктрина РФ (2014 г.), Стратегия о национальной безопасности РФ (2021 г.) и ряд других.

Отдельно необходимо остановиться на Стратегии национальной безопасности РФ (02.07.2021). В этом документе

национальная безопасность определяется как «состояние защищенности интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹. Важно отметить, что новая редакция Стратегии определяет национальные интересы государства (а не личности) как основополагающие [10, с. 72]. По нашему мнению, такая формулировка может означать, что внешние и внутренние угрозы, порожденные возможным внешним воздействием, признаны в современной России важной проблемой, требующей нестандартных решений. Именно эти угрозы стали характерными для асимметричных и гибридных войн, проявившихся в последние годы при столкновении России с её противниками.

Это означает, что угрозы национальной безопасности внешнего происхождения могут рассматриваться как одно из проявлений войны современности (например, гибридной или асимметричной). Тем более в самой Стратегии методы обеспечения внутренней и внешней безопасности четко разделены. Так, для отражения внешних угроз необходимо наращивать военную мощь государства, повышать его оборонный потенциал, совершенствовать системы раннего предупреждения о возможной агрессии против России и пр. [3, с. 195-196]. Также в данном документе говорится о симметричных и несимметричных мерах в ответ на недружественные действия.

В настоящее время своеобразным решением в вопросах обеспечения нацио-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 08.10.2023).

нальной безопасности в асимметричных войнах стало привлечение частных военных компаний (ЧВК). Они уже показали свою эффективность на поле боя, однако нахождение их вне правового поля увеличивает риски неуправляемости и неподконтрольности данных участников войн современности.

Текущий военный конфликт на территории Украины является асимметричным, и перед Россией стоит сложная задача по его разрешению. Для этого необходимы, во-первых, единая поддержка собственного населения; во-вторых, доверие большей части мирового сообщества по части обоснования и правомерности целей данного конфликта; в-третьих, лояльность населения противника; в-четвертых, снижение рисков гуманитарной катастрофы. Современный мир фактически столкнулся с новой разновидностью асимметричной войны, когда на территории одного государства разрешают собственные противоречия другие страны или коалиции стран («война чужими руками») [2, с. 35].

Что касается обеспечения национальной безопасности от угроз гибридной войны, то здесь для России важно предотвратить культурный, конфессиональный и этнический расколы (причины сепаратизма), а также социально-политические кризисы и внутренние конфликты [7, с. 98]. Именно эти меры позволяют сохранить территориальную целостность страны, государственный суверенитет, обеспечить работу независимого от внешних воздействий правительства и сформировать многополярную систему международных отношений.

Заключение

Феномен национальной безопасности неразрывно связан с понятием «война» и не может рассматриваться в отрыве от него. Типология войн современности в научной литературе постоянно расширяется. Этому способствует появление и новых видов ору-

жия, и новых стратегий войны, и новых участников вооруженных конфликтов. В рамках настоящего исследования были рассмотрены особенности традиционной (обычной), асимметричной и гибридной войн как наиболее развитых и действенных способов военного противостояния современности и их влияние на национальную безопасность современного государства.

Национальная безопасность — это комплекс мероприятий, которые направлены на профилактику и предупреждение внутренних и внешних угроз, оказывающих нелегитимное влияние и провоцирующих дестабилизацию политических, социальных и экономических процессов посредством подобного военного воздействия.

Таким образом, в ходе исследования было дано определение войны и национальной безопасности; определены особенности таких войн, как обычная (традиционная), асимметричная и гибридная; а также рассмотрено их влияние на национальную безопасность Российского государства.

На современном этапе развития мирового сообщества феномен войны трансформируется, влияя тем самым на методы и механизмы обеспечения национальной безопасности. В результате такого влияния эти механизмы и методы должны быть способны предупреждать угрозы на основании устойчивой национальной идентичности, эффективной работы всех акторов национальной безопасности, стремления к социально-экономической и политической стабильности.

1. Дериглазова, Л. В. Парадокс асимметрии в международном конфликте / Л. В. Дериглазова // Международные процессы. — 2005. — № 3 (9). — С. 85—94.

2. Дериглазова, Л. В. Победы и поражения США и РФ в асимметричных конфликтах XXI века / Л. В. Дериглазова // Международная аналитика. — 2022. — № 13 (2). — С. 23—41. DOI:

10.46272/2587-8476-2022-13-2-23-42.

3. Карпова, Е. А. Эволюция ключевых содержательных аспектов стратегии национальной безопасности России / Е. А. Карпова // Вестник Российской нации. — 2023. — № 1-2 (89). — С. 191—196.

4. Клаузевиц, К. Принципы ведения войны / К. Клаузевиц. — М. : Центрполиграф, 2009. — 228 с.

5. Германская военная мысль / К. фон Клаузевиц, Х. Дельбрюк, А. фон Шлиффен, А. фон Богуславский и др. — М. : Астрель, 2013. — 674 с.

6. Копичев, О. А. Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта / О. А. Копичев, А. Е. Николаев // Системы управления, связи и безопасности. — 2021. — № 1. — С. 1—32. — DOI: 10.24411/2410-9916-2021-10101.

7. Родачин, В. М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России / В. М. Родачин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2019. — № 4. — С. 93—99. — DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-93-99.

8. Сунь-Цзы. Воинские правила / Сунь-Цзы. — М. : АСТ, 2019. — 223 с.

9. Тиханыхев, О. В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? / О. В. Тиханыхев // Вопросы безопасности. — 2020. — № 1. — С. 30—43.

10. Феоктистов, А. В. Эволюция развития законодательства о национальной безопасности в Российской Федерации / А. В. Феоктистов, И. В. Зернов // Наука. Общество. Государство. — 2023. — № 1 (41). — С. 68—76. DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-1-8.

11. Черноперов, В. Л. Гибридная война: предпосылки появления, концепции, сущность, цели, инструментарий, правовые вопросы, риски / В. Л. Черноперов, У. И. Сулейманова // Ноосферные исследования. — 2021. — № 3. — С. 33—46.

12. Allen, M. A. Deadly Triangles: The Implications of Regional Competition on Interactions in Asymmetric Dyads / M. A. Allen, S. R. Bell, K. Ch. Clay // Foreign Policy Analysis. — 2016. — № 14 (2). — P. 169—190.

13. Allen, M. A. From Melos to Baghdad: Explaining resistance to militarized challenges from more powerful states / M. A. Allen, B. O. Fordham // International Studies Quarterly. — 2011. — № 4 (55). — P. 1025—1045.

14. Hoffman, F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars / F. Hoffman. USA : Potomac Institute for Policy Studies, 2007. — 72 p.

15. Lasswell, Harold D. Power and Society / Harold D. Lasswell. NY, Toronto, London : McGraw-Hill Book Company, 1950. — 295 p.

16. Luyt, B. Debating reliable sources: writing the history of the Vietnam War on Wikipedia / B. Luyt // Journal of Documentation. — 2015. — № 71 (3). — P. 440—455.

17. Maier, Ch. S. Peace and security for the 1990s. Unpublished paper for the MacArthur Fellowship Program, Social Science Research Council, 12 Jun 1990 / Ch. S. Maier // Joseph J. Romm. Defining national security: the nonmilitary aspects. Pew Project on America's task in a changed world (Pew Project Series). USA : Council on Foreign Relations, 1993. — 632 p.

18. Paleri, P. National security: Imperatives and challenges / P. Paleri. — New Delhi : Tata McGraw-Hill, 2008. — 285 p.

19. Paul, Th. V. Asymmetric conflicts: war initiation by weaker powers / Th. V. Paul. — New York : Cambridge University Press, 1994. — 410 p.

20. Romm, J. J. Defining national security: the nonmilitary aspects. Pew Project on America's task in a changed world (Pew Project Series) / J. J. Romm. — USA : Council on Foreign Relations, 1993. — 522 p.

21. The Arabic Encyclopedia. Volume 7. USA : Gorgias Press, 2018. — 580 p.

22. Tomes, R. Relearning Counterinsurgency Warfare / R. Tomes // Journal of the US Army War College. — 2004. — № 34 (1). — P. 16—28.

23. Wolfers, A. O. Developments in military technology and their impact on United States strategy and foreign policy / A. O. Wolfers, P. H. Nitze, J. E. King. — USA : Washington Center of Foreign Policy Research for U.S. Senate Foreign Relations Committee, 1959. — 73 p.

References

1. Deriglazova L.V. (2005) Paradoks asimmetrii v mezhdunarodnom konflikte [Paradox of asymmetry in international conflict]. *Mezhdunarodnye protsessy*, no. 3 (9), pp. 85-94 [in Rus].
2. Deriglazova L.V. (2022) Pobedy i porazheniya SShA i RF v asimmetrichnykh konfliktakh XXI veka [Victories and defeats of the USA and the Russian Federation in asymmetric conflicts of the 21st century]. *Mezhdunarodnaya analitika*, no. 13 (2), pp. 23-41. DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-2-23-42 [in Rus].
3. Karpova E.A. (2023) Evolyutsiya klyuchevykh sodержatel'nykh aspektov strategii natsional'noy bezopasnosti Rossii [Evolution of the key substantive aspects of Russia's national security strategy]. *Vestnik Rossiyskoy natsii*, no. 1-2 (89), pp. 191-196 [in Rus].
4. Klauzevits K. (2009) Printsipy vedeniya voyny [Principles of warfare]. Moscow, Tsentrpoligraf, 228 p. [in Rus].
5. Klauzevits Karl fon. (2013) German-skaya voennaya mysl' [German military thought]. Moscow, Astrel, 674 p. [in Rus].
6. Kopichev O.A., Nikolaev A.E. (2021) Sovremennye voyny: analiz tendentsiy razvitiya mezhdunarodnogo protivoborstva [Modern wars: analysis of trends in the development of international confrontation]. *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnost'*, no. 1, pp. 1-32. DOI: 10.24411/2410-9916-2021-10101 [in Rus].
7. Rodachin V.M. (2019). Gibridnye voyny i obespechenie natsional'noy bezopasnosti Rossii [Hybrid wars and ensuring Russia's national security]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, no. 4, pp. 93-99. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-93-99 [in Rus].
8. Sun'-Tzy (2019) Voinskie pravila [Military rules]. Moscow, AST, 223 p. [in Rus].
9. Tikhanovich O.V. (2020) Gibridnye voyny: novoe slovo v voennom iskusstve ili khorosho zabytoe staroe? [Hybrid wars: a new word in military art or a well-forgotten old one?]. *Voprosy bezopasnosti*, no. 1, pp. 30-43 [in Rus].
10. Feoktistov A.V., Zernov I.V. (2023). Evolyutsiya razvitiya zakonodatel'stva o natsional'noy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Evolution of the development of legislation on national security in the Russian Federation]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, no. 1 (41), pp. 68-76. DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-1-8 [in Rus].
11. Chernoperov V.L., Suleymanova U.I. (2021) Gibridnaya voyna: predposylki poiavleniya, kontseptsiya, sushchnost', tseli, instrumentarii, pravovye voprosy, riski [Hybrid war: prerequisites, concept, essence, goals, tools, legal issues, risks]. *Noosfernye issledovaniya*, no. 3, pp. 33-46 [in Rus].
12. Allen M.A., Bell S.R. & Clay K.C. (2016) *Deadly Triangles: The Implications of Regional Competition on Interactions in Asymmetric Dyads*. Foreign Policy Analysis, no. 14 (2), pp. 169-190 [in Eng].
13. Allen M.A. & Fordham B.O. (2011) *From Melos to Baghdad: Explaining resistance to militarized challenges from more powerful states*. International Studies Quarterly, no. 4 (55), pp. 1025-1045 [in Eng].
14. Hoffman F. (2007) *Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars*. USA: Potomac Institute for Policy Studies, 72 p. [in Eng].
15. Lasswell H.D. (1950) *Power and Society*. NY, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 295 p [in Eng].
16. Luyt B. (2015) *Debating reliable sources: writing the history of the Vietnam War on Wikipedia*. Journal of Documentation, no. 71 (3), pp. 440-455 [in Eng].
17. Maier Ch.S. (1993) *Peace and security for the 1990s*. In Romm, J.J. Defining national security: the nonmilitary aspects. USA: Council on Foreign Relations, 632 p. [in Eng].
18. Paleri P. (2008). *National security: Imperatives and challenges*. New Delhi: Tata McGraw-Hill, 285 p. [in Eng].

19. Paul Th.V. (1994). *Asymmetric conflicts: war initiation by weaker powers*. New York, NY: Cambridge University Press, p. [in Eng].

20. Romm J.J. (1993). *Defining national security: the nonmilitary aspects*. USA: Council on Foreign Relations, 522 p. [in Eng].

21. *The Arabic Encyclopedia*. (2018). Volume 7. USA: Gorgias Press, 580 p. [in Eng].

22. Tomes R. (2004). *Relearning Counterinsurgency Warfare*. Journal of the US Army War College, no. 34 (1), pp. 16-28 [in Eng].

23. Wolfers A.O., Nitze, P.H., King, J.E. (1959). *Developments in military technology and their impact on United States strategy and foreign policy*. USA: Washington Center of Foreign Policy Research for U.S. Senate Foreign Relations Committee, 73 p. [in Eng].

Статья поступила в редакцию
02.07.2023

For citing: Kovalev, A. A. Modern wars and their impact on national security / A. A. Kovalev // *Sotsium i vlast/ Society and Power*. — 2023. — № 4 (98). — P. 37—50. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-4-37-50. — EDN UWPLYV.

UDC 355.01

EDN UWPLYV

DOI 10.22394/1996-0522-2023-4-37-50

MODERN WARS AND THEIR IMPACT ON NATIONAL SECURITY

Andrey A. Kovalev,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management — branch,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Cand. Sc. (Political sciences), Associate Professor.
Saint-Petersburg, Russia.
ORCID: 0000-0002-7760-5732
E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

Abstract

Introduction. War occupies a special place in the mankind development because it is an integral part of its history. Thousands of researchers have been engaged in the problem of war from the standpoint of various sciences. The confrontation of nations and individual social groups as a social and political fact has been seen in philosophical thought since the epoch of the first major civilizations. However, at the present stage of society's development, the problems of war are closely connected with the national security phenomenon because the state protection from internal and external threats actually prevents the risks of damage to manpower, civilian population, infrastructure, and economy. The purpose of the study is to determine to what degree the leading characteristics of the three main war forms influence the national security transformation at the present stage of society development.

Methods. To achieve the study purpose and solve the tasks set, the logical method of analysis

for structuring materials, the historical method for correct and chronologically consistent presentation of facts, the comparative method for identifying distinctive parameters in the compared judgments and the deductive method for determining conclusions based on the results of the study are used. Scientific novelty of the research. The study provides a detailed analysis of modern wars and their impact on national security. The author has studied the interrelationships between various forms of military conflicts and their consequences for the stability of the state. Special attention is paid to the methodology of analyzing hybrid and asymmetric wars, which allows a deeper understanding of their characteristics and impact on the national security system. This approach helps to better understand the dynamics of modern threats and strategies to counter them.

Results. The author gives the definition of national security through the war phenomenon, determines the features of conventional war that influence the formation of the national security of the state and the requirements for transforming security, analyzes the influence of asymmetric warfare methods on national security, determines the features of hybrid warfare in opposition to the fundamentals of national security, and makes the conclusion on the influence of various war forms on national security transformation and stability.

Conclusions. At the present stage of the world community development, various war forms require an individual state to transform methods and mechanisms of national security that would not keep up or catch up with the war technologies but prevent threats based on a stable national identity, the coordinated work of all actors of national security, the construction of mechanisms that serve the stability of social and economic activity.

Keywords:

traditional war,
asymmetric war,
hybrid war,
national security,
national security factor,
state,
national identity